

Одним из предпосылок вхождения в число пятидесяти развитых стран является качественное и конкурентоспособное образование. В связи с этим, в этом направлении будут организованы основные принципы, задачи и пути обучения в вузах страны.

Ключевые слова: технология, степень, субъект, воспитание, инновации, педагогика.

AKANOV, S.K.

ASSESSMENT OF THE APPLICATIONS OF NEW TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION

Studying the physical culture through advanced experience and new technologies combining with the rules of national and universal human values is one of the tasks of pedagogical science. In accordance with the requirements of modern times, the consideration of the essence of physical education is determined by the recognition of a person not only the fruit of the environment in which he lived, but also the subject, expressed in the acts of physical culture, moral relations. Currently, in accordance with the law of the Republic of Kazakhstan «on religious activities and religious associations», work is being done to improve legislation aimed at protecting the rights and freedoms of man and citizen, as well as the rights and freedoms of man and citizen. In addition, it is necessary to conduct a comprehensive study of the nature, nature, origin and functions of health, physical culture and spiritual values in society, to consider the physical education of students in connection with the problems of healthy physical education. In our country, competitive education is the main task of education. Equality of countries in the previous series of development with the degree of knowledge is the main goal of the country's educational policy. One of the prerequisites for becoming one of the fifty developed countries is quality and competitive education. In this regard, in this direction will be organized the basic principles, objectives and ways of learning in the universities of the country.

Key words: technology, degree, subject, education, innovation, pedagogy.

УДК 740

Альшианова, Б.Х.

кандидат философских наук, ассоциированный профессор кафедры общественных дисциплин, основ права и экономики

Печёркина, М.В.

студентка 2 курса специальности «5В011600 – География»

Крамок, З.С.

студент 1 курса специальности «5В011900 – Иностранный язык: два иностранных языка»,

КГПУ им. У. Султангазина,
Костанай, Казахстан

ПРОБЛЕМА СВЕРХЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В НИЦШЕАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация

В рассматриваемой статье формулируются ключевые тезисы, объясняющие проблему сверхчеловеческого в ницшеанской картине мира. Актуальность данного исследования состоит в закономерно обусловленной предреканности появления сверхчеловека как продуцента критики морали декаданса.

Целью исследования служит рассмотрение идеи сверхчеловека как комплексной междисциплинарной категории, включающей в себя религиозно-философский, гуманистический и культурно-просветительский аспекты.

Ключевые слова: Ницшеанство, сверхчеловек, воля, власть, свобода, имморализм.

1 Введение

В процессе написания статьи нами были выдвинуты следующие задачи:

- 1) Выявить особенности идеи сверхчеловека как локального концепта
- 2) Дать многомерное толкование сверхчеловека в философском дискурсе (сопоставить взгляды представителей различных философских школ относительно ницшеанского образа сверхчеловека)
- 3) Показать сущность экзистенциализма Ф.Ницше через конкретное отождествление литературных героев с образом сверхчеловека
- 4) Отобразить междисциплинарные связи концепции сверхчеловека в контексте глобалистического мировосприятия

Объект исследования: идея сверхчеловека Ф.Ницше как комплексная междисциплинарная категория полиметодологического ранга.

Предмет исследования: взаимообусловленность междисциплинарных связей концепции сверхчеловека в научно-философском дискурсе.

2 Материалы и методы

Методологическую базу исследовательской статьи составили фундаментальные труды выбранного нами представителя экзистенциальной философии Ф.Ницше («Так говорил Заратустра», «Утренняя заря», «По ту сторону добра и зла», «Антихрист», «Сумерки идолов, как философствуют молотом»), а также его последователей. В ходе изложения материалов обращалось внимание на отсылки известных авторов – адептов и медиаторов ницшеанства. Основным инструментом рассмотрения заданной темы являлись следующие методы:

- 1) Аналитические:
 - систематизация философских данных по соответствующим категориям;
 - контроль их вероятной тенденциозности при вторичном анализе.
- 2) Описательные (получение эмпирических сведений для более целостного представления об изучаемом явлении, предмете).

3 Результаты

Аксиология ницшеанского образа: переоценка ценностей и нигилизм. Рассматривая концепцию Ф.Ницше нельзя не заметить крайне критическую позицию автора к базовым ценностям европейской культуры и цивилизации, что прослеживается в отвержении им всякой разумности и смысла человеческого бытия. Для чего Ницше провозглашает лозунгом радикальное преобразование цивилизации и соответствующую этому процессу переоценку ценностей, то прежде всего ради расстановки этих ценностей по надлежащим местам. На смену мнимым аксиологическим категориям должны придти подлинные, то есть истинные ценности, связанные с индивидуальным бытием человека. Если поставить любые этические принципы «по ту сторону добра и зла», тем самым переступив через пределы всех существующих форм морально-нравственных регуляций, то на теле экзистенциальной философии начнёт выкристаллизовываться абсолютно новая система ценностей, а традиционная мораль видоизменится в аспектах своей формы, мотива и назначения.

Для образа сверхчеловека характерна переоценка ценностей, поскольку он движим эгоизмом и волей к власти, тогда как для нигилиста любые ценности отсутствуют изначально, что предрекает его закономерную трансформацию в оплота сверхчеловека. Но для того, чтобы человек осмыслил необходимость своего движения на пути восхождения к сверхчеловеку, необходима глубокая философская рефлексия, то есть осознание подлинной природы человеческого существования, указывающей на настоящее положение в ней самого человека и всех совершаемых им деяний.

Ценностная составляющая ницшеанского учения о сверхчеловеке. Критицизм Ф.Ницше в отношении субъективного идеализма. Неотъемлемой частью существования человеческого общества и его индивидов являются морально-этические принципы, являющие собой предтечу всех форм общественной жизни. Именно нравственность служит регулятором любых социальных взаимодействий. В современном обществе наблюдается острая тен-

денция к деморализации сознания, возрастанию нигилистических настроений, что естественным образом актуализирует внимание философов на проблематике идеи «сверхчеловека» и ницшеанства.

В современном обществе культивируется постулат сверхчеловеческого, который сродни проявлениям эгоизма и воли к власти, что приближает человека к самодовлеющему познанию. Именно в этом факте заключается предрекаемость появления сверхчеловека как продуцента кризиса философско-гуманистической мысли в условиях имморализма и постмодернистской деконструкции нравственных установок человека. Поэтому, актуальность данной темы в масштабах исследования ницшеанского концепта неисповедима.

Чтобы более проявлено высветить основные грани аксиологии учения Ф.Ницше о сверхчеловеке, необходимо зафиксировать точку опоры, что мы понимаем под традиционной моралью, а что относим к новой системе ценностей. И при переходе от понимания нигилизма к постановке вопроса о замене мнимых ценностей подлинными, или истинными, мы правомерно можем обозначит главные составляющие ницшеанского образа сверхчеловека в свете аксиологии, ключевые из которых могут быть оправданы следующими положениями, первые из которых можно расценить как закономерную критику субъективного идеализма Иммануила Канта:

1) На самом деле подлинности и рациональности Вселенной не существует, нет абсолютно истинного бытия. Свободной и чистой задачей установления новых ценностей для философов является нигилизм, достигающий своей полноты в изменении отношения к ведущим ценностям. Только посредством перестройки ценностных ориентаций человек приближает себя к самодовлеющему познанию, возрождая в себе «сверхчеловеческое». Сам Ницше в одном из своих фундаментальных трудов «По ту сторону добра и зла» говорит об этом следующим образом (приведём пример одной из его интермедий): «На какую бы философскую точку зрения ни становились мы нынче, со всех сторон обманчивость мира, в котором, как нам кажется, мы живём, является самым верным из всего, что еще может уловить наш взор, – мы находим тому доводы за доводами, которые, пожалуй, могут соблазнить нас на предположение, что принцип обмана лежит в «сущности вещей». Кто же возлагает ответственность за фальшивость мира на само мышление, стало быть, на «ум» – почтенный выход, которым пользуется всякий сознательный или бессознательный *advocatus dei*, – кто считает этот мир вместе с пространством, временем, формой, движением за неправильный вывод, тот, по крайней мере, имеет прекрасный повод проникнуться наконец недоверием к самому мышлению вообще: разве оно не сыграло уже с нами величайшей шутки?» [4].

2) Ницше отвергает существование трансцендентного мира и «вещи в себе», тем самым ставя под сомнение взгляды идеалистического направления И.Канта в немецкой классической философии. Он признавал лишь существование имманентного Абсолюта реальной жизни, объединяющего мир и целостность. Жизнь даёт бытие всякому явлению, но сама не является производной чего-либо. Эта деятельная субстанция, инстинктом активности которой является воля к власти, являющая собой принцип мирового бытия и «вечного возвращения» и есть суть человеческой жизни.

3) Сущность человеческой жизни составляет воля к власти, представляющая собой инвариантное свойство вне зависимости от силы или слабости индивида. Волю к власти можно рассмотреть, как катализатор созидательной деятельности человеческого рода, поскольку человек, являясь её носителем, связан с Первоединым, и жизнь его реализуется в своей универсальности в творческом усилии – порыве, направленном на созидание культуры.

«Воля, естественно, может действовать только на «волю», а не на «вещества» (не на нервы, например); словом, нужно постичь себя. В конечном итоге, человек отчуждается от своей сущности, определяющей его бытие.

4) Если утрачивается воля к власти, то теряется всякий мотив своей деятельности. Такая профанация заставляет человека переосмыслить самоценности, выделив место для

новых аксиологических категорий. Тогда само бытие человека осознается как ценность, что в принципе изменяет вектор целеполагания любой человеческой деятельности.

«Нарождается новый род философов: я отваживаюсь окрестить их рискнуть на гипотезу – не везде ли, где мы не признаем «действия», воля действует на «волю», и не суть ли все механические явления, поскольку в них действует некоторая сила, именно сила воли – волевые действия» [10].

5) Человек является оплотом постоянного самопреобразования, схематизируя окружающий мир в пользу своих практических потребностей. Имея внутреннюю цель, то есть саму жизнь, человек склонен развиваться, исходя из биологических потребностей, по законам самой жизни. Его тело господствует над Я, а инструментом постижения благ предстают дух и разум. Человек, избравший такой путь самосовершенствования порождает свою собственную, иначе говоря, искусственную, реальность. Это, в свою очередь, несколько подавляет его волю к власти и любые творческие импульсы, исходящие из адекватного стремления небезопасным именем. Насколько я разгадываю их, насколько они позволяют разгадать себя – ибо им свойственно желание кое в чем оставаться загадкой, – эти философы будущего хотели бы по праву, а может быть и без всякого права, называться искусителями. Это имя само напоследок есть только покушение и, если угодно, искушение...

Новые ли это друзья «истины», эти нарождающиеся философы? Довольно вероятно, ибо все философы до сих пор любили свои истины. Но наверняка они не будут догматиками. Их гордости и вкусу должно быть противно, чтобы их истина становилась вместе с тем истиной для каждого, что было до сих пор тайным желанием и задней мыслью всех догматических стремлений» [10].

Многомерность интерпретации ницшеанства в философском дискурсе. Естественная ценность эгоизма в понимании ницшеанского образа. Критика морали декаданса.

Имморализм в учении Ф. Ницше по исследовательской программе проекта являет собой теоретический конструкт, а нигилизм же становится обыденной формой мировосприятия современного индивида. Ницшеанство не исключает культивирование принципа «сделай себя сам», но категорически отсекает вариантность выбора между принципами «сделай себя сам» и «сделай себя по подобию», даже если подобием является образ самого сверхчеловека. Психологически ницшеанский тип обладает чертами самоактуализировавшейся личности, способной противостоять мировой воле как хаотическому разрушительному началу, ощущающей себя полноценным субъектом бытия, освободившимся от моральных оков и религиозных догм.

«Альтруистическая мораль, мораль, при которой пропадает эгоизм, – остаётся при всяких обстоятельствах дурным признаком. Это относится к индивидууму, это относится к народам. Не хватает самого лучшего, когда начинает не хватать эгоизма. Инстинктивно выбирать вредное себе, быть влекомым «бескорыстными мотивами» – это почти формула для *decadence*» [7].

«Эгоизм стоит столько, сколько физиологически стоит тот, кто им обладает: он может быть очень ценным, он может быть ничего не стоящим и презренным. Каждый человек может быть рассматриваем в зависимости от того, представляет ли он восходящую или нисходящую линию жизни. Решение этого вопроса лежит вместе с тем и канон для того, чего стоит его эгоизм» [7].

Сверхчеловек как медиатор нигилистических воззрений. Философская идея сверхчеловека может иметь совершенно разное воплощение и последствия в зависимости от источника и времени, в котором отображаются ницшеанские когниции в форме постулатов имморализма и безудержной воли к власти, обесточивающей любые нравственные каналы в структуре личности. Чем это оправдано для самого автора, то есть Ф.Ницше, то, пожалуй, его личной трагедией, породившей миф и вокруг его философии путём создания прообраза беспринципного, безнравственного сверхчеловека, застревающего в агонии к власти.

«Ничто так не претит вкусу философа, нежели человек, поскольку он желает... Если он видит человека только за его делом, если он видит это храбрейшее, хитрейшее, выносливейшее животное даже заблудившимся в лабиринте бедствий, то каким достойным удивления кажется ему человек! Он еще поощряет его... Но философ презирает желающего человека, а также «желательного» человека – и вообще все желательности, все идеалы человека. Если бы философ мог быть нигилистом, то был бы им, ибо он находит ничто за всеми идеалами человека» [7].

Ярким примером трансляции нигилистических воззрений через образы литературных героев является произведение Тургенева «Отцы и дети», где роль главного нигилиста играет Евгений Базаров, который четко держит позицию «ценностей в антиценностях». Евгений отрицает все, что не приносит видимой пользы, заменяя любую иррациональную веру прагматизмом. Для него не существуют искусство, природа, эстетика, вера, любовь, семья. Все принятые устои общества не имеют для него смысла.

Обсуждение идеи Сверхчеловека в фокусе гуманистической рефлексии. Чтобы определить степень интеграции ницшеанства в идеологическое пространство, необходимо отследить взаимосвязи образа сверхчеловека с социальными идеалами тех или иных идеологий в культурологическом и, собственно, философском дискурсе. Ницшеанская концепция многоаспектна, как в структуре изложения философской мысли, так и в глубинном значении заданной первоисточником причины волеизъявления автора посредством создания образа «сверхчеловека». Наличие антиметафизических интенций в ницшеанской картине мира и их последующая деконструкция обуславливает идею рассмотрения понятия самого «сверхчеловека», самостоятельно генерирующего аффирмативные ценности, как междисциплинарной и многомерной категории полиметодологического ранга.

Существуют различные субъективные взгляды на ницшеанский образ сверхчеловека. В русле гуманистической рефлексии логическим образом будут затронуты три основных интерпретации (Рисунок 1):

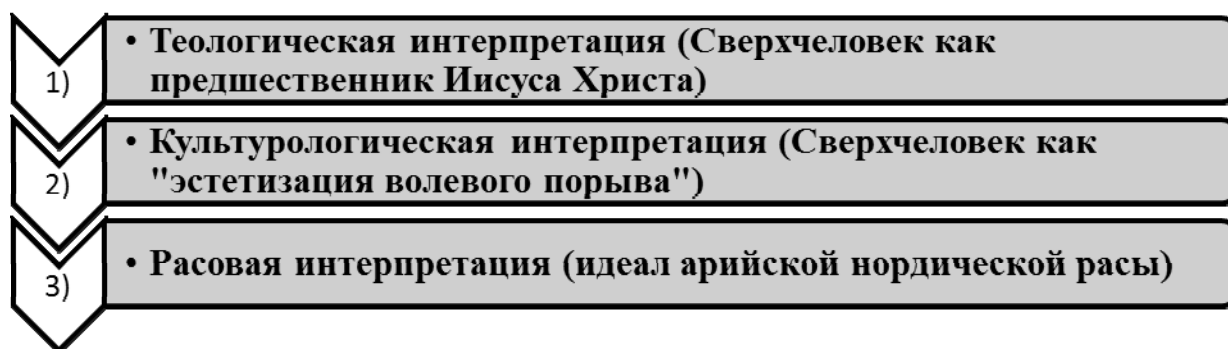

Рисунок 1 – Ключевые интерпретации рассмотрения Сверхчеловека

Давайте более подробно рассмотрим вышеизложенные интерпретации:

1) Теологическая (религиозно-философское понимание идеи сверхчеловека, который, по мнению русского философа, поэта-символиста Вячеслава Иванова, стал предшественником Иисуса Христа). В своих произведениях Иванов отвергает принцип искусства для искусства, переходя тем самым к искусству религиозному, реалистическому (в противовес идеалистическому) символизму. В этом проявляется как раз специфика восприятия автора, своими корнями восходящая к ницшеанству, что проявляется в следующих творческих усилиях:

- отображение объективной действительности в произведениях;
- примат объективного реализма над субъективным идеализмом;
- непринятие иллюзорности мира, его обманчивости и фальши;
- приближенность от искусства интимного к искусству синтетическому.

2) Культурологическая (М.А. Блюменкранц характеризовал эту идею Фридриха Ницше как «эстетизацию волевого порыва»). Сверхчеловек в концептуальном базисе ницшеан-

ства предстаёт как эгоцентрический радикально-настроенный субъект, который возводит в абсолют Жизнь во всех её экстремальных, то есть отходящих от нормы, проявлениях. Своей волей к власти, и рвением к этой Жизни, он оказывается сопричастным к созиданию культуры как высшего духа, бытия и разума. Конечно, это одна из возможных интерпретаций ницшеанской концепции, но говоря языком самого Ницше, сто раз опровергнутая теория о «свободной воле» может быть обязана продолжением своего существования некой привлекательности для её тотального опровержения усилием воли: постоянно находится кто-нибудь, чувствующий себя достаточно сильным для её опровержения.

3) Расовая интерпретация (в Третьем рейхе под Сверхчеловеком понимался идеал арийской нордической расы). Расовая трактовка является, пожалуй, самым вопиющим искажением смысла образа сверхчеловека. Идеологи нацистской Германии, говоря об идеале арийской расы, указывали на сверхчеловека Ницше. Однако, сам Ницше был далек от какой бы то ни было евгеники и дарвинизма. Следовательно, расовая интерпретация ницшеанского образа сверхчеловека не может быть оправдана. Сильная раса, если исходить из ницшеанского замысла – это особая порода властвующих, высших людей, сверхлюдей с моралью господ, которой характерна высокая степень самоуважения, аристократический дух, возвышенное, гордое состояние души ради которого можно пожертвовать своим богатством и жизнью. То есть, Ницше трактует эту расу скорее, как интеллектуально-моральную, нежели этническую. Слабая же раса – это жизненно слабые люди, живущие по альтруистическим канонам. В этом и проявляется противостояние морали господ и морали рабов.

Образ сверхчеловека в художественной литературе. Анализируя различные литературные произведения в свете экзистенциальных концепций, нельзя не отметить в принципе, насколько важную роль играет специфику мировосприятия самого автора, так или иначе отражающего в своих произведениях концепт ницшеанства, отождествляя его через конкретных литературных героев. Самым ярким примером такого отождествления является главный герой книги «Так гвоорил Заратустра», автором которой является сам Ф.Ницше.

Проблематика сверхчеловеческого в ницшеанской картине мира также отражена в произведениях зарубежных классиков, например, в романе Джека Лондона «Мартин Иден». Писатель задается вопросом: возможен ли сверхчеловек в действительности, или это лишь некая условная, идеальная единица, не подлежащая реализации? Для решения данной задачи писатель и создает свой вариант сильной личности, каковой и является Мартин Иден, который, с одной стороны, продолжает линию типичных лондоновских героев-одиночек из северных рассказов, с другой стороны, несомненно, представляет собой новый тип героя-интеллектуала. Герой Лондона – это не просто художник, задавленный общественным устройством, но индивидуалист, презирающий толпу. В творчестве Лондона большое значение приобретает проблема существования сильной, исключительной личности в мире обычных людей.

В произведениях классиков русской литературы наиболее явным способом проблема ницшеанского образа сверхчеловека отражена в творчестве Ф.И. Достоевского. Можно сразу привести примером, связанный с сюжетом данного произведения и тем, как он перекликается с концепцией Ф.Ницше. В романе «Преступление и наказание» действия Раскольникова – это, по сути своей, игнорирование христианских заповедей, а человек, который в своей гордыне сумел их преступить, по религиозным понятиям, способен на все, не исключая любых других злодеяний. Это обязывает экзистенциально мыслящего философа рассматривать образ Раскольникова в романе «Преступление и наказание» как непреднамеренную отсылку автора к ницшеанскому «Антихристу» (Таблица 1).

Таблица 1 – Литературные отсылки к образу Сверхчеловека Ф.Ницше

Литературные примеры	Анализ произведения в свете экзистенциальных концепций	Комментарий
«Так говорил Заратустра» (Ф.Ницше)	Ницшевский Заратустра говорит об отсутствии единственной для всех цели человеческого существования, указывая тем самым и на всякое отсутствие всеобщей морали. В своих рассуждениях он уповает на соискание единой объединяющей всех людей цели, заключающейся в стремлении к сверхчеловеку. Ницше пишет о реальном творчески преобразованном образе Заратустры, переработавшим моральные категории в понятия сугубо метафизические. Увидев главный рычаг управления всех вещей в борьбе добра и зла, он и создал это роковое заблуждение под названием мораль. Но он должен быть и тем, кто первым это заблуждение сможет познать. Вот, что делает Заратустру правдивее всякого другого мыслителя: это самоопределение морали посредством правдивости поможет исправить роковую ошибку в пользу новой философии.	«Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком. Канат над бездной».
«Преступление и наказание» (Ф.И.Достоевский)	С моральных позиций Достоевский показал внутренний духовный конфликт героя: рационалистическое отношение к жизни («теория о сверхчеловеке») вступает в явный диссонанс с нравственностью, то есть кульминацией духовного «я». Но не являет ли собой «сверхчеловек» тот самый симбиоз внутриличностных противоречий, оправдывающих действия «право имеющего» перед «тварью дрожащей»? Если страдания неизбежны на пути постижения смысла жизни, то любые попытки его постичь в сущности своей экзистенциальны, ибо его можно вовсе не найти... Нравственное самосовершенствование через агонию мысли – краеугольный камень философии Достоевского. Это ключевой фактор, связывающий образ Родиона Раскольникова с образом сверхчеловека Фридриха Ницше.	«...болезнь ли порождает самое преступление или само преступление, как-нибудь по особенной натуре своей, всегда сопровождается чем-то вроде болезни?» (Раскольников)
«Карамора» (М.А.Горький)	Философская идея сверхчеловека может иметь совершенно разное воплощение и последствия в зависимости от источника и времени, в котором отображаются ницшеанские когниции в форме постулатов имморализма и безудержной воли к власти, обесточивающей любые нравственные каналы в структуре личности. Чем это оправдано для самого автора, то есть Ф.Ницше, то, пожалуй, его личной траге-	«Будучи подлецом, – не воображай, что это оригинально». «Жаждешь свободы? Иди служить в полицию». «Жаждешь абсолютной свободы? Поступи в агенты охранного отделения. Очень просто».

	<p>дией, породившей миф и вокруг его философии путём создания прообраза беспринципного, безнравственного сверхчеловека, застревающего в агонии к власти. Как это проявилось в творчестве М.Горького, то это предупреждение об опасности воплощения самой идеи возведения антиценностей сверхчеловека в ранг абсолютного тождества при отсутствии нравственного стержня в душе и сознании обычного человека. В рассказе Горького «Карамора» как раз читается проблематика «расчеловечивания» на фоне ницшеанских воззрений, что метафорически выражается в некой «раздробленности» личности героя, в диссонансе между идеалами героя и его внутренней сущностью. Тем самым, Горький признаёт опасность безрелигиозной формы сознания, закономерно предрекаемую в свете ницшеанского видения мира.</p>	
--	--	--

4 Обсуждение

В концепте рассмотрения данной темы в нашей статье проявляется практическая значимость доказательства доводов Ф.Ницше, излагаемых им в контексте экзистенциального подхода (то есть создания и проецирования образа сверхчеловека). Нами были обозначены признаки медиации «сверхчеловеком» определённых свойств, смыслов и ценностей трансгуманизма. По способу изложения материала прослеживается культурно философская экспликация сверхчеловеческого образа с применением принципов светского гуманизма. Поскольку свободной и чистой задачей установления новых ценностей для философов является нигилизм, который ныне господствует в умах и воззрениях авторов.

5 Выводы

В ходе рассмотрения идеи сверхчеловека как комплексной междисциплинарной категории были выяснены и аналитически структурированы основные подходы к трактованию феномена сверхчеловека в научно-философском дискурсе. Показана сущность экзистенциализма через призму различных философских школ и течений (в т.ч. субъективного идеализма). В процессии анализирования философского материала выявлены базисные свойства, присущие сверхчеловеку в ницшеанском концепте. Целостно раскрыта проблематика сверхчеловеческого в аксиологии Ф.Ницше через отождествление потенциального универсализма локального концепта *Übermensch* с образами литературных героев.

Список литературы

- 1 Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского / Под ред. К.А. Свасьяна. М.: Азбука-классика, 2010.
- 2 Виндельбад В. От Канта до Ницше. – М.: Канон-пресс, 1998. – 494 с.
- 3 Кант И. Критика практического разума. – СПб.: Наука, 2007. – 528 с.
- 4 Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1997. – 829 с.
- 5 Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
- 6 Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1997. – 834 с.
- 7 Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом // Соч.: В 2 т. Т. 2. – С. 556-630.
- 8 Ницше Ф. Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождении трагедии, или Эллинизм и пессимизм: Сборник. Мн.: ООО «Попурри», 1997. – С. 5-297.

9 Ницше Ф. ЕссеНомо // По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; ЕссеНомо: Сборник. Мн.: ООО «Попурри1997. – С. 375-468.

10 Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч.в двух томах. – Т. 2. – М.,1990. – С. 400-401.

Материал поступил в редакцию: 11.03.2019

АЛЬШАНОВА, Б.Х., ПЕЧЁРКИНА, М.В., КРАМОК, З.С.

ӘЛЕМНІҢ НИЦШЕАНДЫҚ СУРЕТІНДЕГІ АСТАМ АДАМ МӘСЕЛЕСІ

Бұл мақалада әлемнің ницшеандық суретіндегі адамгершілік мәселелерін түсіндіретін негізгі түйіндер қалыптастырылған. Зерттеудің өзектілігі, астам адам декаданттық моральды сынау өндірушісі ретінде, жаратылыстануда келешекті болжауында жатыр.

Зерттеудің мақсаты – астам адамның идеясын діни, философиялық, гуманистік, мәдени және білім беру аспектілерін қамтитын күрделі пәнаралық санат ретінде қарастыру.

Кілт сөздер: Ницшеанизм, астам адам, ерік, еркіндік, билік, бостандық, азғындық.

ALSHANOVA, B.H., PECHYORKINA, M.V., KRAMOK, Z.S.

THE PROBLEM OF THE OVERMAN IN NIETZSCHE'S PICTURE OF THE WORLD

In our article we construct a key theses explaining the problem of over human in the Nietzsche's concept about Ubermensch. Actuality of research consist in right and causal predictability of over human's appearance as a produce of critics of decadence moral.

Goal of our research is a consideration of over human's idea like a complex interdisciplinary characteristics including religious philosophy humanistic and cultural aspects.

Key words: Nietzscheanism, overman, will, control, freedom, immoralism.

УДК 81.11

Данилова, В.В.

доктор философии (PhD), ассоциированный профессор кафедры иностранных языков

Бермухаметова, А.А.

магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Асанова, А.Б.

магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Кинжибаева, А.С.

старший преподаватель кафедры иностранных языков, КГПУ, Костанай, Казахстан

ЗНАЧЕНИЕ КОДОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ И СОЦИОЛЕКТА В ДИСКУРСЕ

Аннотация

Настоящее исследование посвящено одной из актуальных проблем устной речевой коммуникации – изучению коммуникативных особенностей дискурса телеинтервью. Телеинтервью представляет собой популярную форму устного диалогического общения и относится к дискурсу, в основе которого лежит непосредственное взаимодействие его участников. Основную роль в формировании дискурса играет социальное происхождение человека и его образование.

Ключевые слова: дискурс, кодовые переключения, социолект, вариативность, интервью.

1 Введение

Актуальность работы определяется необходимостью комплексного изучения телеинтервью как вида устного диалогического дискурса в ракурсе его коммуникативных особен-